

УДК 94/99

Щедрина Ю.В.*(г. Курск)*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ
ВОЛОСТНЫХ СУДОВ В РОССИИ В 60-е – 80-е гг. XIX в.:
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы законодательного обеспечения независимости волостных судей в пореформенной России и проблемы правоприменительной практики. Анализируются проблема отделения волостного суда от административной власти, материального обеспечения судей и т. д. Делается вывод о том, что отсутствие в период разработки нормативно-правовых актов крестьянской реформы единой позиции законодателя в отношении гарантий независимости судей, а также взгляд правительства на волостной суд как суд исключительно крестьянский, не позволили создать в рассматриваемый период действенную систему обеспечения независимости судей.

Ключевые слова: крестьянская реформа, судебная реформа, независимость судей, несовместимость должностей, волостной суд, волостной старшина.

Y. Shedrina*(Kursk)*

ENSURING INDEPENDENCE OF VOLOST COURTS' JUDGES IN
RUSSIA IN 1860-1880s: LEGAL REGULATION AND REALIZATION

Abstract. The author dwells upon the problems of legal control of volost judges' independence in the post-reform Russia and the problems of law-enforcement practice. Under analysis is the problem of separating the volost court from administrative authorities and material security of judges, etc. The author concludes within the period of developing regulatory legal system for implementation of the peasant reform it was impossible to create an effective system of ensuring judges' independence due to several reasons. One of them was that there was lack of unity among legislators in the issue of giving guarantees of judges being independent. Besides, the government considered volost courts to be exclusively peasant courts.

Key words: peasant reform, court reform, independence of judges, incompatibility of duties, volost court, volost foreman.

Впервые на законодательном уровне гарантии независимости судей в России были установлены судебными уставами 1864 г. Законодатель относил к числу таких гарантий независимость судей от испол-

нительной (административной) власти и особенности формирования судейского корпуса, несменяемость судей и порядок привлечения их к ответственности, несовместимость должностей, высокое материальное обеспечение.

Однако данные гарантии не распространялись на судей специальных (сословных) судов, существование которых подтверждалось примечанием к ст. 2 Учреждения судебных установлений [6]. Правовое регулирование отношений, возникающих в процессе их деятельности, в том числе и установление гарантий независимости судей, должно было осуществляться особыми актами.

Одним из таких актов стало «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» [5] (далее – «Общее положение»), принятое в 1861 г. и учреждавшее новый, неизвестный ранее отечественному законодательству сословный крестьянский суд – волостной, организованный на выборных началах для рассмотрения малозначительных дел. В своей деятельности он должен был руководствоваться не законами Российской империи, а обычным правом. Как справедливо отмечает Л.И. Земцов, учреждая этот суд, законодатель ориентировался на то, что «крестьянский мир на протяжении столетий решал проблемы внутренней жизни, как земельные, так фискальные и бытовые, опираясь на совокупность обычаев и правил, которые составляли крестьянское обычное право» [13, с. 47].

Именно данное обстоятельство и предопределило специфику правового регулирования статуса волостных судей в общем и их независимости в частности. Следует также учесть, что «Общее положение» создавалось в период, когда в правительственной среде ещё отсутствовала единая концепция о системе гарантий независимости судей (её окончательная разработка и нормативное оформление произошли в конце 1861–1864 гг.). В период же подготовки «Общего положения» перед законодателем ставилась задача лишь обеспечить независимость суда от органов исполнительной (административной) власти.

Нормы закона о волостном суде разрабатывались в рамках Административного отделения Редакционных комиссий, начавших свою работу в марте 1859 г. Само Административное отделение было образовано на втором заседании Редакционных комиссий 5 марта 1859 г. для разработки норм, касающихся внутреннего устройства крестьянских обществ и отношения их к помещикам и местным властям. В состав Административного отделения вошли: П.А. Булгаков (член-эксперт, помещик Владимирской, Тамбовской, Самарской и Оренбургской губерний); А.К. Гирс (представитель Министерства внутренних

дел), С.М. Жуковский (Управляющий делами Комиссии при Главном комитете по крестьянскому делу), Н.П. Семёнов (представитель министерства юстиции, обер-прокурор 4-го департамента Сената) и Я.А. Соловьёв (член Земского отдела Министерства внутренних дел). Председателем Административного отделения, как и прочих отделений в рамках работы Редакционных комиссий, являлся Я.И. Ростовцев [20, с. 6-8].

Именно Я.И. Ростовцева можно считать «отцом» пореформенного крестьянского самоуправления и суда. Уже во втором заседании Редакционных комиссий он предложил на их обсуждение «дать самоуправление освобождённым крестьянам в их сельском быту» [16, с. 139]. Была признана необходимость во временно-обязанные отношения ввести посредничество сельского общества, «мира». С той же целью был внесён проект о волостном суде, состоящем только из крестьян, без участия и наблюдения за его деятельностью со стороны помещиков или органов правительственной власти.

Вообще, различные идеи о формировании и организации крестьянского суда предлагались ещё в проектах губернских комитетов, функционировавших в течение 1858–начале 1859 гг.¹ Виды и организация крестьянского суда в проектах заметно различались. Девять губернских комитетов представили двенадцать проектов, в которых высказались за создание сельской расправы; наряду с ней, комитеты предлагали и организацию иных органов, осуществляющих правосудие в крестьянской среде. Так, Тульский комитет рекомендовал предоставить разбор крестьянских дел приходскому сходу стариков, Калужский – суду стариков, Киевский – словесному суду и т. д. [9, с. 1-2].

Разнилась и процедура формирования крестьянского суда, предложенная комитетами². Так, Витебский, Астраханский, большинство Нижегородского, Симбирского, Московского и ряда других комитетов предлагали избирать в состав сельской расправы двух «добросовестных» крестьян, которые должны были осуществлять правосудие под началом мирского старосты (Костромской комитет вместо старосты называл старшину, Черниговский – сельского голову и т. д.)

Меньшинство Нижегородского и большинство Новгородского, а также Санкт-Петербургский комитет предлагали включать в состав сельской расправы только старосту со старейшинами; Саратовский комитет – бурмистра и двух выборных от большого сельского мирского схода – с правом голоса, сборщика податей, полицейского сотника и

¹ Более подробно об организации и работе данных комитетов см.: 11, с. 86-97.

² Здесь и далее анализ позиций комитетов дан по: 4, с. 1142-1169.

писаря – без права голоса; Воронежский комитет – старосту со сборщиком и нарядчиком и т. д.

Как видим, ряд комитетов не считали необходимым разделить на уровне крестьянской юстиции органов исполнительной и судебной власти, ставя суд под контроль мирского старосты. Эту позицию комитетов поддержал и губернатор Оренбургской губернии. По его мнению, хотя участие в суде мирского старосты и противоречит идее отделения суда от исполнительной власти, «для возвышения значения» данного должностного лица на первое время «такое смешение двух властей в лице мирского старосты может быть допущено» [9, с. 24].

В проектах большинства комитетов (Санкт-Петербургского, Витебского, Черниговского, Псковского и т. д.) сельская расправа являлась одновременно как судебным, так и административным органом. Другие комитеты разграничивали указанные функции, передавая их различным учреждениям. Так, меньшинство Симбирского комитета предлагало создать сельскую расправу для рассмотрения административных вопросов, мирской суд – для судебных; Тверской комитет проектировал организацию съезжих изб и мировых судей и т. д.

Общими для всех представленных проектов является выборный характер крестьянского суда и коллегиальность его решений.

Что касается установления требований для кандидатов на должность крестьянского судьи, в проектах большинства комитетов они отсутствовали; указывалось лишь, что кандидаты должны быть из «добросовестных» крестьян; реже встречалось требование избирать «домохозяев» (Московский, большинство Владимирского комитета) или «свободных от работы стариков» (Тамбовский комитет).

Как правило, проекты не предусматривали ни установления привилегий непосредственно для членов крестьянских судов, ни нормативного закрепления их ответственности. Исключение составлял проект Воронежского комитета, согласно которому за растрату общественных денежных средств члены судебной расправы подвергаются уголовному суду с немедленным взысканием с них растроченных сумм.

Административное отделение, хотя и учитывало все замечания и предложения, присланные комитетами, однако, разработало свою концепцию построения крестьянского суда.

В её основу была положена идея, выраженная в Высочайшем повелении от 25 марта 1859 г. об отделении суда и независимости его от «полицейской и административной власти» [8, с. 18]. Данное правило должно было распространяться и на те случаи, когда административная власть принадлежала лицам, выбранным крестьянами из своей собственной среды.

Исходя из этого соображения, Административное отделение заключило, что новый суд должен состоять при волостном правлении, однако быть «отдельным от него» [8, с. 19].

Суд формировался выборным путём; участие в выборах предоставлялось всем крестьянам, имеющим право на участие в волостном сходе. Реализуя установку правительства о необходимости отделения суда от исполнительной (административной) власти, законодатель не только устранял волостного старшину и старосту от участия в процедуре выборов, но и запрещал им вмешиваться в «отправлении суда» и «присутствовать при их (волостных судьях. — Ю.Щ.) суждениях о деле». Ещё одним способом избежать давления на суд и обеспечить справедливость выносимых решений являлась передача в общие суды дел о невыполнении требований правительственных мест должностными лицами крестьянского самоуправления.

Административное отделение не устанавливало конкретного числа судей, так как, по мнению законодателя, это число должно было определяться волостным сходом. Указывалось лишь, что должно избираться от 6 до 12 судей «по установленной очереди».

Закреплялся принцип несовместимости должностей: выбранные в волостные судьи крестьяне не могли занимать каких-либо иных должностей [9, с. 27-31].

Эти предложения Административного отделения после утверждения их с незначительными изменениями Редакционными комиссиями и вошли в «Общее положение».

Вообще, в части регулирования правового статуса волостного суда нормы «Общего положения» носили рамочный характер. Для большинства членов Редакционных комиссий, разрабатывавших проект крестьянской реформы, введение волостных судов было временной мерой — до завершения реформы судебной, включившей бы крестьян в русло позитивного законодательства и государственного судопроизводства. По словам князя Черкасского, одного из членов Редакционных комиссий, правила о волостном суде «пишутся ведь на пять, десять лет, а там видны будут потребности. Правительство принуждено будет сделать во всем реформы» [цит. по: 15, с. 86]. Однако принимаемый на короткий переходный период закон продолжал действовать не одно десятилетие: составители судебных уставов, ориентируясь на специфику крестьянского правопонимания, оставили волостной суд в том виде, в котором он был учреждён «Общим положением».

Как и проектировалось ранее, «Общим положением» декларировалась независимость волостного суда от сельской администрации: во-

лостной старшина и староста не должны были вмешиваться в производство волостного суда и присутствовать при обсуждении дел (ст. 104). Позднейшим решением Сената было установлено, что в волостные судьи не могли быть избираемы сельские старосты [17, с. 40]. Однако в ряде волостей, вопреки решению Сената, старосты, а большей частью старшины, продолжали входить в состав волостных судов [22, с. 21-22].

Так, из 65 волостей Тамбовской губернии, предоставивших данные об участии старшин в деятельности волостного суда, только в 19 соблюдался запрет на участие данных должностных лиц в процессе; в 9 волостях старшины «следили за порядком», а в 37 – принимали непосредственное участие в разбирательстве, иногда даже исполняли обязанности председателя³. Крестьяне мотивировали вмешательство старшины тем, что «без него неладно было бы, потому что он начальство»; сами старшины утверждали, что принимают «участие в суде по необходимости, потому что судьям, как малоопытным, без посторонней помощи обойтись трудно, в особенности в сложных делах» [24, с. 284, 757]. В большинстве случаев вмешательство старшин в осуществление правосудия обуславливалось неграмотностью самих волостных судей. Неудивительно, что по наблюдениям современников и отзывам самих крестьян, судьи «весьма часто... должны решать дела так, как желают старшина или писарь» [7, с. 85; см. также: 18, с. 64-66; 21; 27, с. 9].

Независимость же суда от волостного схода, по мнению законодателя, должна была обеспечиваться тем, что волостной суд не имел права принимать к своему рассмотрению дела, относящиеся к предмету ведения волостного схода и отменять приговоры последнего [см.: 17, с. 35].

Однако данная мера также не привела к обеспечению независимости судей. Условие их избрания на волостном (в ряде случаев сельском) сходе (ст. 93 «Общего положения») автоматически ставило судей в зависимость от их избравших. Кроме того, законом был предусмотрен и другой механизм воздействия на судей: именно сходу предписывалось назначать судьям вознаграждение (ст. 93 «Общего положения») (подробнее механизм выплаты жалования волостным судьям нами будет рассмотрен ниже).

Эту зависимость волостного судьи от общины осознавали и крестьяне, утверждая: «...если сами судьи люди бедные, то против старшины и богатого мужика пойти не посмеют; если судьи попадутся даже люди честные и умные, которые и могли бы дело разобрать, то все-таки они постоянно боятся, что им будут мстить, и не знают, кому уважить» [12, с. 172].

³ Здесь и далее данные Тамбовской губернии подсчитаны по: 24.

Сохранялся предложенный Административным отделением и выборный характер волостного суда. По мнению законодателя, это позволяло крестьянам избирать достойнейших, хорошо знакомых с местными обычаями. Ежегодно волостным или сельским сходом следовало избирать от четырёх до двенадцати судей. При этом в заседании использовался принцип замещения: присутствие суда должно было состоять не менее чем из трёх судей; избранные судьи, согласно решению волостного схода, могли нести свои обязанности либо бессменно, либо в установленном сходе порядке (ст. 93 «Общего положения»).

Норма ст. 93 «Общего положения» вступала в коллизию с нормой ст. 117, согласно которой все выборные должностные лица крестьянского самоуправления (к которым относились и волостные судьи), за исключением сборщиков податей, избирались на три года. Поэтому законодательно установленный годичный срок не всегда соблюдался на практике. Так, по материалам комиссии М.Н. Любошинского, из 79 волостей Тамбовской губернии, предоставивших данные о сроках полномочий волостных судей, на один год избирали судей в 60 волостях; на три – в 15, на четыре – в одной; ещё в одной волости судьи вообще избирались на три месяца. В двух волостях судьи служили бессменно с 1864 и 1867 гг.

В ряде волостей крестьяне указывали на кратковременность службы как на недостаток, имеющий своим следствием некомпетентность судей и их зависимость от писаря, волостного схода, старшин и т. д. «Судьи в течение года не могут хорошо ознакомиться со своими обязанностями и потому не разрешают без помощи писаря ни одного дела», – отмечали крестьяне Сеславинской волости [24, с. 359]. Поэтому крестьяне настаивали на необходимости увеличения срока полномочий, преимущественно до трёх лет: «тогда бы они (судьи. – Ю.Щ.) успевали привыкнуть к своему делу» [24, с. 389, 423, 433] (Пригодская, Больше-Грибановская, Боганская волость и т. д.). Аналогичная рекомендация была высказана и по итогам работы комиссии М.Н. Любошинского в 1873 г, однако законодательное увеличение срока полномочий волостных судей произошло только в 1889 г.

Ст. 119 «Общего положения» устанавливала, что «избранный обществом в какую-либо должность не имеет права от неё отказаться», за исключением особых случаев: если ему более шестидесяти лет, если он одержим сильными телесными недугами, если он уже прослужил по выбору полный срок. Позже последнее правило было подтверждено решением Сената от 14 июня 1879 г.: «крестьянин, прослужив в выборных должностях установленный... положенный срок, имеет право

отказаться от новой выборной должности» [17, с. 91]. В случае отказа от выбранной должности без уважительных причин следовал штраф не выше 10 руб.; должность всё равно оставалась за избранным [19, с. 254]. Однако, по свидетельству Э. Бенигсена, не было никаких гарантий в том, что прослуживший в должности волостного судьи не будет избран повторно [2, с. 50].

В отличие от первоначального проекта, «Общее положение» не закрепляло принципа несовместимости должности для волостных судей: норма ст. 116 «Общего положения» распространяла его действие только на волостного старшину.

Вопросы материального обеспечения судей регулировала ст. 93 (прим. 1) «Общего положения»: «сходу представляется назначать, *если признает нужным*, вознаграждение очередным судьям» (курсив наш. – Ю. Щ.). Как видим, законодатель не только не устанавливал фиксированный размер вознаграждения волостных судей, но и фактически предоставлял право на совершенно законных основаниях указанное вознаграждение вообще не выплачивать.

Необходимо сказать, что сельские обыватели активно пользовались этим правом: расходы по выплате жалования должностным лицам волостного самоуправления (к числу которых относились и судьи) ложились дополнительным бременем на крестьян. «Обузой, – по словам известного историка А.А. Корнилова, – которую они несли тем неохотнее, чем меньше видели для себя пользы» [16, с. 154]. Так, в Ставровской волости Владимирской губернии судьи сначала получали 3 руб. в месяц, но общество «для сокращения расходов» прекратило выдачу им жалования [25, с. 51]. В целом, как отмечает Л.И. Земцов, выдача жалования судьям в 60–70-е гг. XIX в. была редкостью [14, с. 13]. Там же, где его выплачивали, в среднем оно составляло 40–60 руб. в год для членов суда (но в отдельных волостях – по 5 руб.), 60–100 руб. – для председателя [23, с. 74; 26, с. 299] (для сравнения отметим, что в указанный период годовой оклад члена окружного суда составлял 2200 руб., мирового судьи – от 1500 до 2200 руб. – см. приложение к ст. 238 «Учреждения судебных установлений»).

Ещё одной своеобразной формой материального поощрения волостных судей являлось их освобождение от натуральных повинностей (п. 1 ст. 124 «Общего положения»). Однако эта норма также применялась не везде. Так, по данным комиссии М.Н. Любошинского, ревидовавшей деятельность волостных судов, из 82 обследованных волостей освобождение от повинностей членов волостного суда встречалось только в 21 [1, с. 232]. На наш взгляд, это связано с нежеланием иных

членов волости оплачивать повинности судей личными деньгами: согласно той же ст. 124 «Общего положения», сумма повинностей, которые не взималась с волостных судей, распределялась между остальными крестьянами.

Материальная незащищённость крестьянских судей вызывала в ряде волостей текучесть кадров. По наблюдениям Г.Е. Бразоля, значительное число судей увольнялись, не прослужив положенного срока [3, с. 132]. Отмечался высокий уровень коррупции в волостных судах.

Таким образом, отсутствие достойной оплаты за труд не могло способствовать созданию независимого волостного суда. В этой связи гласные Хвалынского уездного земства справедливо отмечали: «неполучение волостными судьями приличного их значению вознаграждения... ставит их в зависимое положение пред богатыми крестьянами, обращающимися для разрешения своих дел к волостному суду»⁴.

Тяжелое материальное положение волостных судей неоднократно становилось объектом пристального внимания как общественности, так и правительственных комиссий (М.Н. Любошинского, М.С. Каханова). Так, по результатам работы комиссии сенатора М.Н. Любошинского, безвозмездность службы волостных судей признавалась в качестве одного из пороков крестьянской юстиции [10, с. 2-6], вследствие чего члены комиссии высказывались за обязательность установления судьям денежного вознаграждения.

Практические шаги по урегулированию проблемы с финансированием волостных судов неоднократно предпринимали земства. Например, в 1878 г. в министерстве юстиции и внутренних дел рассматривалось ходатайство саратовского губернатора с просьбой разрешить одному из уездных земств «производить из своих сумм вознаграждение волостным судьям с назначением такого вознаграждения только волостным судьям тех волостей, по которым решения суда будут признаны наиболее основательными»⁵. Реакция министра юстиции К.И. Палена была резко отрицательной, и это начинание земства так и не было реализовано.

Подводя итог исследования, отметим следующее. Несмотря на попытки законодателя создать независимый волостной суд, практика реализации «Общего положения» свидетельствовала о подчинённом положении волостных судей, прежде всего, по отношению к крестьянской администрации. Позиция правительства, рассматривавшего волос-

⁴ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1405. Оп. 76. Д. 4993. Л. 4об.

⁵ РГИА. Ф. 1405. Оп. 76. Д. 4993. Л. 1.

тной суд как суд сословный, обособленный от коронного и мирового и осуществлявший правосудие на основе обычного права, а не закона, также явилось причиной того, что на практике волостной суд не стал действительно самостоятельным органом; гарантии же независимости судей государственных (коронных и мировых) судов существенным образом отличались от гарантий для судей волостных. Эта и ряд других проблем, свойственных крестьянской юстиции, привели к неоднозначной реформе 1889 г.

Литература:

1. *Безгин В.В.* Традиции сельской повседневности конца XIX-начале XX веков (на материале губерний Центрального Черноземья): дис. ... д. ист. наук – М., 2006. – 462 с.
2. *Беннигсен Э.П.* К вопросу о пересмотре законодательства о крестьянах. Из заметок практика. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1902. – 158 с.
3. *Бразоль Г.Е.* Необходимость преобразования волостного суда // Труды Киевского юридического общества. – Б/м, б.г. – С. 124-173.
4. Второе издание Редакционных комиссии для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Т. 1. Кн. 2. Систематический свод проектов Положений, составленных Губернскими комитетами. – СПб.: В типографии Императорской Академии наук, 1860. – 969 с.
5. Высочайше утверждённое «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» // ПСЗ РИ. – Собрание 2-е. – Т. XXXVI. – № 36657.
6. Высочайше утверждённое «Учреждение судебных установлений» от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – Т. XXXIX. – № 41475.
7. *Г.Ф.* По вопросу о преобразовании волостных судов // Отечественные записки. – 1873. – № 1. – С. 85-92.
8. Доклад Административного отделения № 4. Общий состав общественного сельского управления // Первое издание материалов редакционных комиссий, для составления положений о крестьянах, входящих из крепостной зависимости. – Ч. II. – СПб., 1859. – 20 с.
9. Дополнительный доклад Административного отделения к № 7. О крестьянском (волостном) правлении и суде // Первое издание материалов Редакционных комиссий для составления Положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Второй период. – Часть V. – СПб., 1860. – 53 с.
10. Журналы высочайше учрежденной комиссии о волостных судах. Журнал 4. – Б/м, б/г. – 6 с.
11. *Зайончковский П.А.* Отмена крепостного права в России. – М.: Просвещение, 1968. – 368 с.
12. *Зарудный М. И.* Законы и жизнь. – СПб.: Тип. Второго отд. собств. е. и. в. канцелярии, 1874. – 226 с.
13. *Земцов Л.И.* Крестьянский самосуд: правовые основы и деятельность

волостных судов в пореформенной России (60-е – 80-е гг. XIX вв.). – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2007. – 264 с.

14. *Земцов Л.И.* Волостной суд в России 60-х – первой половины 70-х годов XIX века (по материалам Центрального Черноземья). – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. – 447 с.

15. *Кирилин А.В.* Крестьянское обычное право в волостных судах и государственная политика пореформенной России: дис. ... канд. юр. наук. – М., 2005. – 181 с.

16. *Корнилов А.А.* Крестьянское самоуправление // Великая реформа: Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. – Т. VI. – М.: Изд. Т-ва И.Д. Сытина, 1911. – С. 137-157.

17. Крестьянское право по решениям Правительствующего Сената / Сост. К. Абрамович. – СПб.: Юридический книжный склад «Право», 1913. – 374 с.

18. *Леонтьев А.А.* Волостной суд и юридические обычаи крестьян. – СПб.: Тип. М. Меркульева, 1895. – 148 с.

19. Общее положение о крестьянах. Общедоступный сборник основных крестьянских законов / Сост. под ред. И. М. Тютрюмова. – СПб.: Труд, 1904. – 554 с.

20. Первое издание материалов Редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. – Ч. 1. – СПб., 1859. – 980 с.

21. *Скоробогатый П.* Влияние старшин и писарей на отправление волостной юстиции // Юридический вестник. – 1881. – № 12. – С. 607-623.

22. *Скоробогатый П.* Устройство крестьянских судов. – М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1880. – 68 с.

23. *Тенишев В.В.* Правосудие в русском крестьянском быту. – Брянск: Тип. Л.И. Итина и Ко, 1907. – 200 с.

24. Труды комиссии по преобразованию волостных судов. – Т.1. Тамбовская губерния. – СПб.: Изд-во Гос. канцелярии, 1873. – 851 с.

25. Труды комиссии по преобразованию волостных судов. – Т.2. Владимирская и Московская губернии. – СПб.: Изд-во Гос. канцелярии, 1873. – 670 с.

26. Труды комиссии по преобразованию волостных судов. – Т.3. Ярославская, Костромская и Нижегородская губернии. – СПб.: Изд-во Гос. канцелярии, 1873. – 458 с.

27. *Якушкин Е.* Волостные суды в Ярославской губернии // Юридический вестник. – 1872. – № 3. – С. 1-12.